

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТА “NOSOTROS” В ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ

Современное языкознание демонстрирует стремление уточнить различные аспекты взаимоотношений системы языка и коммуникативной деятельности, в которой эта система реализуется. Одной из категорий, непосредственно отражающих связь языка с человеком, является категория лица или субъектности, в которой индивид предстает во всем многообразии своих характеристик.

Категория лица является универсальной категорией. Она полифункциональна. В первую очередь, она является структурной опорой для согласования подлежащего и сказуемого и образования предложения. С другой стороны, она служит для соотнесения участников ситуации с участниками речевого акта.

Говоря о категории лица, исследователи всегда в первую очередь подразумевают *морфологическую* категорию лица глагола, которая указывает на противопоставленность производителя с глагольным действием.

В плане выражения выделяют подлежащее или *грамматический* субъект, который относится к синтаксической структуре предложения.

В плане содержания предложения выделяют *семантический* субъект: агент, противопоставляемый объекту действия; носитель признака.

Трехчленная система категории *грамматического лица* базируются на выражении отношения к ситуации речи: противопоставленности значений 1-го лица как говорящего, 2-го лица как слушающего, адресата, собеседника и 3-го лица как любого субъекта высказывания, который не принимает участия в коммуникации, а также того, о ком говорят.

Спецификой испанского языка является возможность построения предложения с формально отсутствующим подлежащим. В испанской грамматической школе различают *эксплицитный* субъект *sujeto explicito* и *имплицитный* субъект *sujeto implicito, tácito* (Nueva gramática de la lengua española, 2009). Семантический субъект понимается по форме глагола. Способность испанского языка выделять скрытый субъект *sujeto tácito* тесно связана с морфологическим богатством флексии испанского глагола.

В случае невербализованного грамматического субъекта, когда «идея субъекта» понимается лишь с помощью глагольного предиката, семантический субъект может представляться как *определенное, неопределенное*

и обобщенное лицо. Неопределенный субъект выражается формой 3-его лица множественного числа, семантически соответствует местоимению ‘некто’, *alguien*. При нереферентном употреблении происходит нейтрализация оппозиции по грамматическому лицу и семантический субъект приобретает обобщенное значение. Обобщенное лицо семантически соответствует местоимению ‘каждый’, ‘любой’ *cada uno*. Если в предложении наблюдается полное устранение грамматического субъекта, то возникает грамматическая *безличность*.

С целью изучения специфики реализации функционально-семантической категории лица нами были проанализированы простые личные предложения с эксплицитным и имплицитным грамматическим субъектом, соответствующим морфологическим лицам 1,2,3 лица единственного и множественного числа. В результате исследования были выявлены функционально-семантические корреляции между морфологическим лицом и семантическим субъектом.

Грамматический субъект *nosotros* имеет наибольшее количество различных типов семантического субъекта. В функционально-семантическом поле лица *nosotros* были выделены конкретно-личное и обобщенное значение семантического субъекта.

Конкретно-личный семантический субъект личного местоимения первого лица множественного числа может быть представлен комбинацией нескольких конкретных действующих лиц. Нами были выявлены 5 случаев: «*tú+yo*», «*él/ellos+yo*», «*él/ellos+tú+yo*», «*yo*», «*tú/vosotros*».

Во-первых, референтами личной формы первого лица множественного числа являются два конкретных семантических субъекта, соответствующих первому и второму грамматическому лицу, говорящему и его собеседнику, *yo* и *tú*. Например, в статье “*Nice que rude*” автор приводит свои воспоминания об учителе: *Contaría decenas de anécdotas que viví con él y coincidimos por última vez en junio (La razón, 07/11/2023)*.

Во-вторых, морфологическая форма *nosotros* может соответствовать нескольким семантическим субъектам, исключая второе грамматическое лицо – того, к кому обращаются, слушающего, *tú*. Для правильного понимания необходимо погружение в контекст.

Следует отметить, что оппозиция «мы / другие», где «мы» представляют собой группу соратников, частотна в СМИ. Например, в публикации на противоречивую тему суррогатного материнства семантический субъект «мы» противопоставляется тем, кто имеет другие взгляды: *Estamos en contra de la gestión subrogada, estamos en contra de que se mercantilicen los embarazos (El país, 29/03/2023)*.

Форма «мы» может подчеркивать не противопоставление другим субъектам, но указывать на единство говорящего со своей группой, коллективом, предприятием. Пример из статьи о сплоченной команде бренда эко-обуви: *¿Cómo podríamos defender que somos una marca de calzado sostenible? (El país, 19/10/2022)*.

В третьем случае морфологической форме *nosotros* соответствует семантический субъект, включающий три грамматические лица – говорящего, слушающего, остальных участников. Например, в рождественском обращении король Филипп VI говорит обо всех испанцах, в число которых он включает себя, слушающих и всех, кто является гражданином Испании: *Debemos tener confianza en nosotros mismos como Nación* (*El mundo*, 24/12/2022).

В-четвертых, следует отметить уникальные явления в испанском языке, в которых грамматический субъект в форме личного местоимения 1-го лица множественного числа соответствует семантическому субъекту в форме 1-го лица единственного лица.

Королевское «мы» *plural mayestático* является формой обращения от своего лица королей Европы, а также Папы Римского, что и дало название термину. В данном случае наблюдается сдвиг референции с морфологического лица *nosotros* на семантическое *yo*. Этот тип является архаичной формой. *Nos ordenamos de nuevo otras misas y sacrificios perpetuos* (*Nueva gramática de la lengua española*, 2009).

Авторское «мы» *plural de autoría* или *plural de modestia* встречается в научных, публицистических и художественных текстах. *Lo que nosotros nos planteamos en este libro es si ... Pensamos que se trata de un método adecuado para este tipo de estudios* (Martínez Amador, 1974).

В-пятых, следует отметить явление, получившее название *plural asociativo*, покровительственное «мы». В данном случае происходит сдвиг референции с формального первого морфологического лица множественного числа на второе грамматическое лицо множественного числа. *Plural asociativo* используется в разговорном языке, подчеркивает неформальный стиль общения участников речевого акта: *Se acercaba un hombre pequeño, ¿cómo vamos* (*Nueva gramática de la lengua española*, 2009)?

Обобщенно-личный семантический субъект лица *nosotros* является наиболее распространённым в текстах испанских печатных СМИ. В данном случае наблюдается нейтрализация оппозиции по грамматическому лицу и к семантическому субъекту могут быть отнесены все участники ситуации, а также все остальные лица. В отличие от конкретно-личного субъекта нет ограничений и нет противопоставления референта другим референтам.

Часто форма «мы» помогает создать эффект сопричастности. Например, статья “Derecho al Olvido” посвящена людям, которым диагностировали злокачественную опухоль. *El cáncer es una pandemia de nuestro tiempo tan presente como la que aún estamos padeciendo* (*La razón*, 26/11/2022). В данном примере под пандемией понимаются сразу две болезни. Первая – это рак, а вторая пандемия коронавируса. Поэтому во второй части, когда говорится про пандемию, от которой мы страдаем, имеется в виду всё человечество.

Также употребление личного местоимения «мы» может иметь побуждающий характер, когда автор пытается привлечь окружающих или мотивировать их к действию. Например: *Podemos cambiar el mundo si somos valientes y audaces* (*El país*, 10/10/2018).

Было отмечено, что ситуации, в которых действует обобщенно-личный субъект, характеризуются типичностью, схематичностью. Эффект обобщенности усиливается с помощью использования настоящего времени во вне-временном значении, обобщающей функции артиклей, неопределенных местоимений.

Таким образом, грамматический субъект морфологического лица *nosotros* соотносится как с конкретно-личными семантическими субъектами в различных комбинациях грамматических лиц, так и с обобщенными субъектами, широко представленными в текстах печатных испанских СМИ.